1972 г.

3 7 8

МРТУ 19 №: 183--65

6

1

студия
ДИАФИЛЬМ

МАКСИМ ГЕТТУЕВ

Спокойной ночи, Керим!

ХУДОЖНИК В. ТУРЕНКО

Ребята! Мы хотим познакомить вас с творчеством интересного писателя — Максима Геттуева. Он балкарец, вырос в горах и живёт в столице Кабардино-Балкарской АССР городе Нальчике. Максим Геттуев пишет на своем родном языке повести, рассказы, стихи для взрослых и для детей.

Глубокой осенью, в дождь и в слякоть, возвращался я как-то на „газике" из Верхнего Баксана. Шофёр наш в этот день заболел, а ехать надо было обязательно, и я сам взялся за руль.

Уже темнело. Дождевые капли били в ветровое стекло.

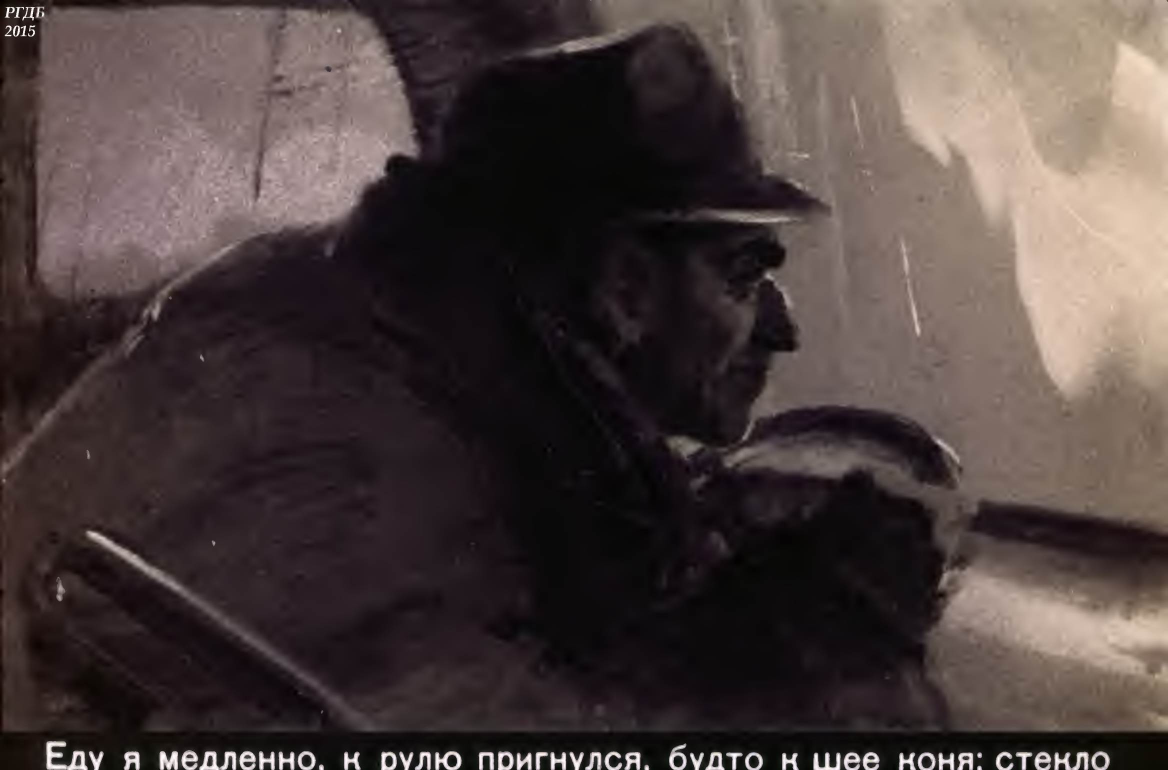
Я включил фары, но всё равно ехать стало не намного легче.

Дорога у нас горная – всё время подъёмы, спуски, крутые повороты. Справа от машины – обрыв, а то и самая настоящая пропасть, где и днём едва увидишь дно;

а слева – каменная стена горы.

Еду я медленно, к рулю пригнулся, будто к шее коня; стекло то и дело протираю, чтобы не потело от моего дыхания – а толку всё равно кот наплакал...

Вдруг вижу впереди – что такое? Заяц – не заяц, суслик – не суслик, для медведя мал, для лисицы велик... Подъезжаю поближе, ногу держу на тормозе...

Ох, да это человек! Только маленький какой-то, вроде гнома. Размахивает гном руками, раскрывает рот — видно, кричит что-то.

Подъехал я совсем близко, остановился, вышел из машины. Подбегает ко мне этот гном.

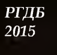

Только, конечно, никакой он не гном, а просто мальчик. Лет шести-семи. Мокрый весь, замёрзший; губы не слушаются — как будто в холодной воде очень долго купался.

Хочет что-то сказать, а я не понимаю — так у него зубы стучат.
Потом я разобрал: „Дальше ехать нельзя, — говорит мальчик... 13

...Здесь обвал... Я шёл и увидел... Уже давно... Вот и стою, чтобы предупредить. Только очень долго никто не ехал... Ваша машина первая".

– Молодец! – говорю я ему. – Спасибо. Тут, и правда, слететь ничего не стоит. В такую темень да в дождь.

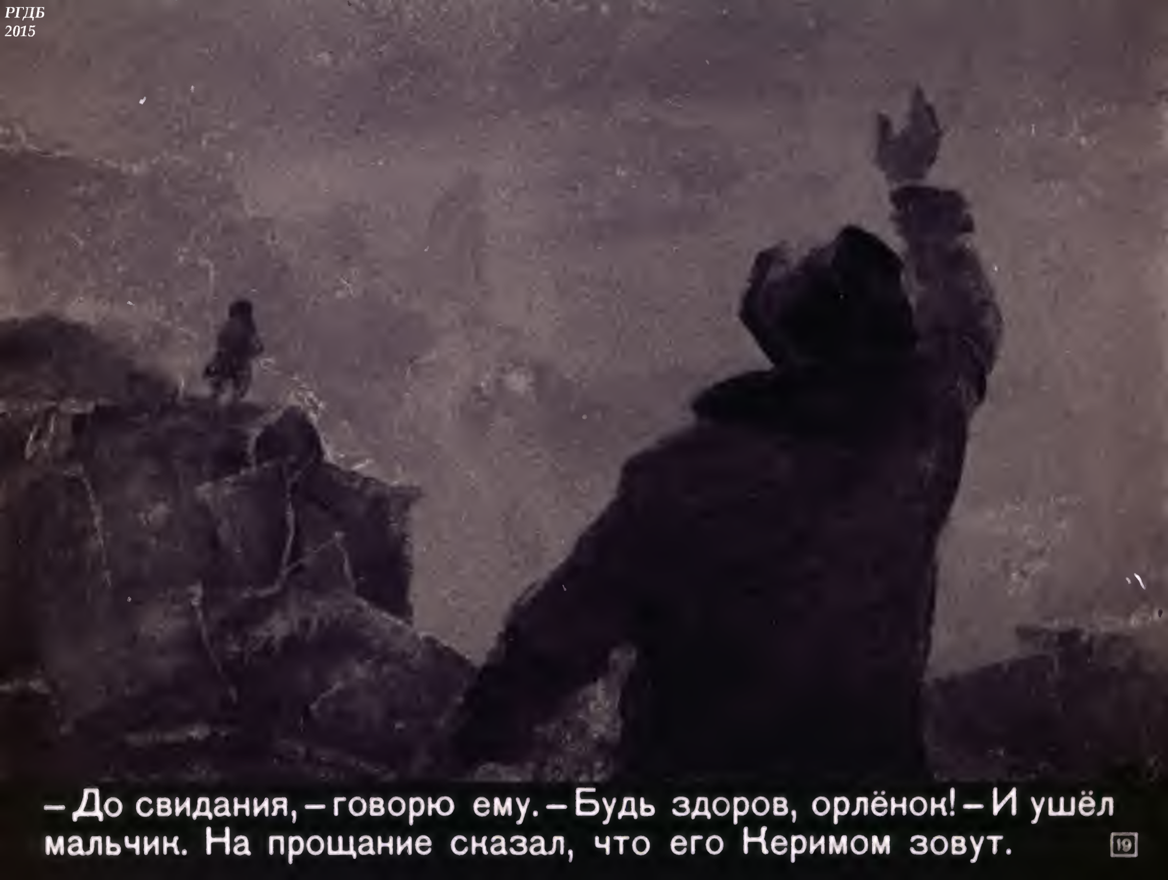
Прошли мы с ним дальше по дороге. Увидел я, что проехать всё-таки можно — только очень осторожно.

Вернулись к машине, и пригласил я мальчика сесть в кабину отогреться — я бы печку включил. — „Нет, — отвечает мальчик. — Вы сами посидите, а я в селение наше побегу...

...Оно тут недалеко, на горе... Пускай кто-нибудь придёт и фонарь здесь поставит. Чтоб всю ночь горел... Я тоже вернусь. До свидания".

– До свидания, – говорю ему. – Будь здоров, орлёнок! – И ушёл мальчик. На прощание сказал, что его Керимом зовут.

Около часа, наверно, прождал я, пока пришли из селения с фонарём.

Только моего орлёнка уже не было с ними. Видно, мать не пустила, уложила спать... Ну, и правильно! Ведь он своё дело сделал – можно и на боковую. Спокойной ночи, Керим!

КОНЕЦ
22

Куда Мажит бежит?

Художник В. Самойлов

Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
С размаху дёрнул дверь –
На лбу синяк теперь!

Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
Внезапно за углом
Столкнулся он с козлом!

Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
Жевал что было сил –
Да щёку прикусил!

Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
В кувшине воду нёс –
Упал: расквасил нос!

57-60-НБ
Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
Догнать задумал „ЗИЛ“ –
Штаны все извозил!
28

Куда Мажит бежит?
Куда Мажит спешит?
Когда идёт – бежит,

Когда стоит – спешит:

Минуты не лежит...
Таксй у нас Мажит!

Сценарий и перевод с балкарского Ю. Хазанова
Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-255-70

Цветной 0-30

